

Глава 1456. Бессмертное тело

Цинь Вэньтянь вложил свое намерение меча в каменную формацию, трансформируясь в формацию меча, чтобы убить бессмертного короля пиковой стадии. Выражение его лица не изменилось и оставалось таким же спокойным, как всегда. Эти тонкие мечи плавали вокруг в реке энергии меча и возвращались в сторону Цинь Вэньтяня. Камни и скалы вокруг него пылали руническим светом, поскольку энергия закона непрерывно подавалась в формирование меча Цинь Вэньтяня.

Вскоре после этого прибыл еще один эксперт. Его глаза мгновенно вспыхнули с убийственным намерением, когда он увидел Цинь Вэньтяня. Цинь Вэньтянь вовсе не был вежлив, он выхватил пальцем крошечные мечи, которые плавали, как рыбы, выстрелили в его противника, взорвавшись с поразительным намерением меча. Бессмертный король среднего уровня не смог выдержать даже одного удара и умер мгновенно.

По мере того, как прибывали все новые и новые эксперты, людей, убитых Цинь Вэньтянем, постепенно становилось все больше и больше. Вскоре земля была усеяна трупами.

Мо Ланьшань был одним из экспертов, охотившихся на Цинь Вэньтяня. Когда он прибыл сюда, выражение его лица было несравненно уродливым. Он увидел, что несколько учеников секты священного солнца погибли здесь, будучи убитыми этим человеком.

«Ты ведь тоже хорошо разбираешься в формациях», - глаза Мо Ланьшаня вспыхнули с сильным убийственным намерением. Его глаза были подобны солнцу, излучающему пламя. Его энергия закона обволакивала пространство вокруг него, желая превратить все в пепел.

Цинь Вэньтянь был искусен в построениях. Он заимствовал энергию внутри хаотического каменного леса, чтобы убить экспертов секты священного солнца и экспертов остаточных сил Восточной гробницы.

За спиной Мо Ланьшаня появился еще один эксперт. Этот бессмертный король, который только что прибыл, был из секты Ваджра. Он был также потрясен, когда увидел эту сцену, и его лицо стало пепельно-серым.

«Учитывая твой талант, ты никак не можешь быть безымянной личностью. Кто ты такой?» - спросил Мо Ланьшань: «Даже если ты ничего не скажешь, это не будет трудно, если моя священная солнечная секта захочет провести расследование. Даже если ты умрешь здесь, я, в конце концов, узнаю, кто ты».

«Восточные регионы, секта тысячи преобразований, Цинь Вэньтянь», - заговорил Цинь Вэньтянь: «В пустынном горном хребте, на вершине горы демонов, люди из вашей священной солнечной секты уже противостояли мне. Я убил их всех, включая святого ребенка из вашей секты. Подумать только, что сейчас еще больше членов священной солнечной секты умирают от моих рук в этом каменном лесу. Скажи, ты считаешь, что это смешно?».

«Значит, получается, что ты и есть он. Человек, которого высоко ценит Вечнозеленый бессмертный император, и человек, который был одним из главных в судебном сражении», - Мо Ланьшань был знаком с его именем. Хотя он был в очень далеких центральных областях, он должен был знать великие события, которые происходили вокруг бессмертных царств, из-за его статуса святого ребенка. Кроме того, он должен был знать всех известных персонажей и имена великих держав тоже. Цинь Вэньтянь был кем-то, кто был очень печально известен в последнее время в восточных регионах, он, естественно, слышал это имя раньше.

«Я Мо Ланьшань, святой сын секты священного солнца», - медленно произнес Мо Ланьшань: «Хотя у тебя есть поддержка Вечнозеленого бессмертного императора, учитывая, сколько людей из моей секты ты убил, мне все равно придется убить тебя».

«Еще одно святое дитя? Почему каждый из вас так уверен в себе, что, в конце концов, умирает?» - саркастически ответил Цинь Вэньтянь.

«Скоро ты поймешь, как сильно ошибаешься», - Мо Ланьшань больше ничего не сказал. Его глаза вспыхнули с огненной мощью, и в одно мгновение проявилась солнечная буря. Множество солнечных вихрей появилось в воздухе, желая испепелить все вокруг. Все они затем взорвались в направлении Цинь Вэньтяня.

Цинь Вэньтянь смотрел на приближающиеся атаки, чувствуя некоторое смятение в своем сердце. Как и ожидалось от бессмертного короля пиковой стадии. Этот эксперт действительно обладал некоторыми способностями, невероятно сильными врожденными приемами.

«Иди же!» - Цинь Вэньтянь махнул рукой. Река энергии меча хлынула вперед, поглощая эту солнечную бурю. Пламя было потушено, и тонкие мечи с ошеломляющей силой вспыхнули, разрывая все вокруг, когда они летели к Мо Ланьшаню.

«Ты постиг святую волю?» - Мо Ланьшань холодно рассмеялся. Его глаза горели ужасным светом. Он сложил древние рунные печати, и в его руке появился ослепительный священный солнечный меч. Солнечный меч мгновенно создал экран солнечного света, который защитно окутал его. Крошечные мечи были фактически неспособны прорваться через него.

«Взорвись!» - холодно крикнул Мо Ланьшань. Солнечная буря, которая была поглощена энергией меча, непосредственно взорвалась. Разрушительная энергия проникла в атмосферу, когда поле боя превратилось в сцену из Апокалипсиса. Тело Цинь Вэньтяня было прямо в центре этого взрыва.

Тело Цинь Вэньтяня мерцало безупречным бессмертным светом. Его ладонь вытянулась вперед в воздухе, когда девять прядей меча святой воли усилились, образуя экран мечей, которые вращались вокруг него, разрывая все, что было близко к нему.

«Взорвись!» - снова взревел Мо Ланьшань, солнечный свет от него расширился, прожигая все насквозь. Он бросился вперед, входя в строй меча Цинь Вэньтяня. Страшный свистящий звук эхом разнесся в воздухе, когда на земле появились трещины. Он был несравненно властным, направляясь прямо к Цинь Вэньтяню. Как бессмертный король высшей ступени и святой ребенок священной солнечной секты, его боевая доблесть, естественно, была тиранической. Даже притом, что Цинь Вэньтянь заимствовал энергию из формаций здесь, в хаотическом каменном лесу, он был уверен, что сможет убить Цинь Вэньтяня.

Глядя на приближающегося к нему противника, Цинь Вэньтянь смотрел крайне холодно. Когда священный солнечный меч рассек воздух, он достал крошечную пагоду. Святая воля пагоды мгновенно взорвалась, как будто подавление небес могло обрушиться на все в этом районе.

Цинь Вэньтянь встал и без всякого страха двинулся вперед. Бескрайняя река мечей текла бесконечно вокруг него, намерение меча собралось в форме меча, нанося удар Мо Ланьшаню.

Глаза Мо Ланьшаня вспыхнули ужасающим светом. Многочисленные солнечные вихри вырвались наружу, защищая его. Хотя он был подавлен эффектом крошечной пагоды, он продолжал двигаться вперед. Они оба двинулись навстречу друг другу, желая убить.

«Я хочу посмотреть, в чем именно заключается твой источник уверенности, если ты посмел так со мной драться», - взревел Мо Ланьшань. Для бессмертных королей, чем ближе вы подходите к ним, тем сильнее будет эффект их законного владения. Их тела были телами законов, корнем их энергии закона. Интенсивность выработки энергии, естественно, будет наибольшей в их непосредственном окружении.

«Моя уверенность проистекает из моей способности убить тебя», - спокойно сказал Цинь Вэньтянь. На его лице не было страха, только непоколебимая решимость. Это было похоже на то, что он наверняка победит.

«Ты переоцениваешь свое мастерство владения мечом», - Мо Ланьшань заговорил, продолжая двигаться вперед. Все это пространство было слишком страшным, как будто его целовало солнце. Тело Цинь Вэньтяня горело красным огнем, казалось, оно вот-вот треснет от жары.

Цинь Вэньтянь тоже ничего не сказал и направился к своему противнику. Подавляющая мощь крошечной пагоды хлынула вперед, влияя на движение его противника.

Эксперт из секты Ваджра также прибыл в это место. Когда он посмотрел на них, то почувствовал, как его сердце дрогнуло, когда он увидел их бой. Если бы он был на месте Мо Ланьшань, то уже умер бы от рук Цинь Вэньтяня. У него даже не было квалификации, чтобы участвовать в битве такого уровня.

Когда они преследовали Цинь Вэньтяня, никто из них не ожидал, что он окажется таким могущественным. Если Мо Ланьшань действительно умрет от рук Цинь Вэньтяня, то не будет никого достаточно сильного, чтобы остановить его.

Наконец, они оба оказались на достаточно близком расстоянии. Световой экран вокруг Цинь Вэньтяня, казалось, треснул, испеченный этим интенсивным жаром. Он находился во внутренней области, где солнечные бури были самыми свирепыми. Мо Ланьшань взвыл от злости: «Иди к черту!».

Когда звук его голоса затих, солнечные вихри полностью взорвались, их разрушительная мощь поглотила все.

В глазах Цинь Вэньтяня мелькнул холодный огонек. Девять прядей меча святой воли взметнулись вверх, сходясь в одну в этот момент. Раздался пронзительный звук, и в голове Мо Ланьшаня образовалась дыра. Мгновение спустя его голова взорвалась. У него даже не было времени закричать, и он был убит.

Естественно, Цинь Вэньтянь тоже был в тяжелом положении. Разрушительная энергия проникла в его тело, жар был настолько интенсивным, что цвет его кожи стал полностью красным, как будто он собирался взорваться в огне.

«И оба они погибли?» - эксперт секты Ваджра стоял далеко позади и говорил тихим голосом. Такой конец был поистине шокирующим.

Однако в этот момент он заметил, что глаза Цинь Вэньтяня обратились к нему. Этот взгляд светился устрашающим светом, холодно изучая его. Его сердце бешено колотилось. После этого он видел только раны на теле Цинь Вэньтяня, постепенно восстанавливающиеся, сродни настоящему телу дьявола.

«Это невозможно!» - эксперт секты Ваджра воскликнул в шоке и недоверии. Взгляд Цинь Вэньтяня был таким пронизывающе холодным, изучая напряженное намерение убить.

Этот эксперт громко крикнул: «Бессмертное тело? Как такое может быть?». После этого он сразу же развернулся и убежал.

Главный герой из секты священного солнца, святой ребенок Мо Ланьшань, действительно умер бессмысленной смертью. А Цинь Вэньтянь был еще жив.

Глядя на убегающую фигуру, аура Цинь Вэньтяня постепенно отступила, и на его лице появилось выражение усталости. Его силуэт вспыхнул, когда он продолжил свой путь, готовясь покинуть этот хаотичный каменный лес.

«Твои действия, несомненно, доставят мне много хлопот. Ты что, просто так уходишь?» - внезапно раздался голос в голове Цинь Вэньтяня. Его дух на мгновение дрогнул, после чего он ответил: «Старший, младший был беспомощен, у меня не было выбора, кроме как сделать это. Я надеюсь, что старший сможет простить меня».

«Как ты достиг таких высоких постижений в Дао формаций?» - спросил тот же голос.

«Дао формаций - это то же самое, что и Дао культивации. Все происходит из одного и того же источника происхождения. Поскольку у меня есть прозрения в Дао культивации, я, естественно, буду иметь прозрения в Дао формаций, поскольку они оба связаны», - ответил Цинь Вэньтянь.

«Отличный ответ. Теперь ты можешь уйти», - этот голос был неземным, и после этого в хаотическом каменном лесу действительно появилась тропинка.

«Большое спасибо, старший», - Цинь Вэньтянь сложил руки и поклонился. После этого его силуэт вспыхнул, и он пошел по дорожке.

Когда он ушел, из глубины каменного леса появился старик. Этот человек был хаотичным каменный бессмертным императором. Он смотрел на удаляющуюся фигуру Цинь Вэньтяня, и на его лице появилась легкая улыбка.

«Эксперты из секты священного солнца и других сил были убиты кем-то в моем хаотическом каменном лесу. Но какое это имеет отношение ко мне?» - он громко рассмеялся, и через мгновение строй изменился, и атмосфера снова стала спокойной. Очень скоро те, кто еще был жив, побледили от страха, увидев трупы на площади.

Насколько внушительной была их группа, когда они парили в воздухе, намереваясь выследить Цинь Вэньтяня? Подумать только, что так много из них действительно попадет к нему?

«Даже Мо Ланьшань был убит», - там был кто-то, кто смотрел на обезглавленный труп. Мо Ланьшань был святым ребенком секты священного солнца, бессмертным королем высшей ступени с необычайной силой и статусом. И все же он действительно умер здесь. Намерение меча все еще можно было почувствовать от его трупа. Совершенно очевидно, что он был убит кем-то с помощью меча.

«Что же нам теперь делать?» - спросил кто-то.

«Давайте вернем его труп и скажем старшим правду»

Все вздохнули про себя. Они смотрели куда-то вдаль, и мысли их кружились!

<http://tl.rulate.ru/book/161/812370>